

Всем привет! Команда переводов веб-новелл и ранобэ K.O.D. ищет редакторов, а также переводчиков с английского, китайского и корейского! Если вы владеете любым из этих языков, то вы можете пройти тест и вступить в команду.

K.O.D. — дружная и организованная команда. Поможем на каждом шагу и всему научим. В свободное плавание не пускаем и всегда будем курировать и помогать.

Для вступления в команду необходимо:

- ☐ Иметь компьютер или другое устройство для работы
- ☐ 18+, но если вы уверены в себе, можете подать заявку и не соответствуя возрастной границе
- ☐ Пройти тест.

После прохождения теста и испытательного срока (максимум месяц, но может быть и раньше, если вы хорошо справляетесь с обязанностями) вы получите бесплатный доступ ко всем проектам команды. Также вы начнете получать доход с проекта.

Подать заявку вы можете написав нам в ВК в сообщения группы. Команда для общения с ботом - начать.

<https://vk.com/webnovell>

* * *

Фан Цзюньжун считала, что если бы Ли Ванцзинь прожил еще несколько лет, скорее всего, он бы снова изменил свою волю. Вчера был особый случай. Он хотел переманить Синьюнь на свою сторону, поэтому пригласил адвоката и свидетеля, которые составили завещание. Вот только Ли Шицзэ свел его в могилу прежде, чем он успел изменить завещание.

С определенной точки зрения, Ли Шицзэ сам себя подставил.

Услышав это, адвокат рассердился.

— Господин Ли Шицзэ, вы оскорбляете мой профессионализм и мой личный моральный компас. Если вы мне не верите, я могу пригласить свидетелей прямо сейчас.

У Ли Шицзэ больше не было времени грустить. Все, о чем он мог думать, это что не получил от отца ни юаня. Умом он понимал, что у адвоката не было причин лгать, но на эмоциональном уровне ему было трудно это принять.

Фан Цзюньжун саркастически усмехнулась, глядя на своего сына-кусоч свинины.

— Как человек, убивший собственного отца, с какой уверенностью ты можешь стоять на том, чтобы сомневаться в легитимности завещания? Даже если ты был бы вписан в завещание, насколько ты бессовестен, чтобы принять от него хоть что-то?

Эти два вопроса вытянули всю кровь с лица Ли Шицзэ. Его губы стали такими же бледными, как и щеки, а на красивом лице появилась немая хрупкость, а в глазах — мольба.

— Достаточно, пожалуйста... — его голос был очень тихим и неуверенным.

Фан Цзюньжун поджала губы.

— Почему? Ты можешь вести себя так бесстыдно, но остальные, указывающие на это, беспокоят тебя?

Цзян Ягэ не могла не заступиться за своего возлюбленного:

— Шицзэ не хотел, чтобы это случилось. Никто не хочет видеть такую трагедию. Мы больше всех хотим, чтобы дядя был жив.

— Хватит! Вы двое мне противны! — Ли Синьюнъ резко подняла голову, ее глаза были красными и опухшими. — Даже если бы отец оставил свое состояние тебе, неужели ты принял бы его так бесстыдно, совсем недавно убив прежнего владельца?

Губы Ли Шицзэ задрожали. Он хотел что-то сказать, но вместо этого увидел лицо своего отца перед тем, как он потерял сознание. Тот злобно смотрел на него.

Мужчина рефлексивно отвернулся под пристальным взглядом сестры.

Ли Синьюнъ холодно сказала ему:

— Я думала, что ты хотя бы немного раскаешься. Очевидно, переоценила твою совесть. Деньги — это все, о чем вы можете думать даже сейчас, а не о жизни, которую отняли. Оба такие холодные и эгоистичные... Вы точно пара, созданная на небесах, это стало для меня настоящим открытием.

Она посмотрела на Ли Шицзэ.

— Так это и есть та женщина, которую ты никогда не сможешь забыть? Нежная и добрая, говоришь? Ха!

«Ха» не могло быть более саркастичным.

Ее безжалостные слова заставили Цзян Ягэ побледнеть. Рефлексивно бормоча, Цзян Ягэ ответила:

— Нет, все не так...

Она считала, что случившееся с дядей уже произошло и не может быть изменено. Те, кто еще жив, должны смотреть вперед. Она просто поддерживала своего парня и хотела взять Ли Шицзэ за руку, чтобы найти поддержку.

Вспомнив наставления отца перед смертью и поведение Ягэ, Ли Шицзэ рефлексивно отстранился, когда она наклонилась к нему.

Цзян Ягэ была шокирована, ее глаза наполнились неверием.

Видя это, Фан Цзюньжун почувствовала, что все это очень смешно. Чем ее сын, жареная свинина, лучше Цзян Ягэ? Разве не о разделе состояния отца он подумал в первую очередь?

Чувствуя себя подавленно, она больше не хотела находиться рядом с этими двумя.

Закончив ругать Ли Шицзэ и Цзян Ягэ, Ли Синьюнь повернулась к Фан Цзюньжун и сказала ей:

— Мама, почему бы тебе не пойти домой и не отдохнуть? Дальше я справлюсь сама.

Она была молода и засиживаться допоздна время от времени не было проблемой.

Фан Цзюньжун знала, что ее дочь была добра к ней. Подумав немного, она вызвала своего адвоката и Цзян Дэсяня, чтобы те остались с ее дочерью. Они должны были оказать ей помощь.

Ли Синьюнь проводила ее до входа в больницу.

Фан Цзюньжун погладила ее по голове и сказала:

— Просто делай все, что можешь. Если понадобится помощь, дай мне знать.

Ли Синьюнь поджала губы и ответила:

— Обязательно.